

Research paper/Оригинальная статья

<https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-6-18>

МРПТИ 76.01.11

JEL: : I1, I18, H75

Anticorruption Measures in the Healthcare System During the Pandemic

Azimkhan A. Satybaldin¹, Elina G. Vanhemping², Rashid M. Ruzanov¹,
Talgat M. Zharlygassinov^{3*}

¹ Institute of Economics CS MES RK, 28 Shevchenko str., A25K1B0, Almaty, Kazakhstan

² Scandinavian Institute of Academic Mobility, Heleenkatu 24B, 601200, Seinajoki, Finland

³ al-Farabi Kazakh National University, 71 al-Farabi ave., 050040, Almaty, Kazakhstan

Abstract

This article aims to analyze anti-corruption measures in the healthcare system during a pandemic. During this study, the problem of corruption was studied as a subject of interdisciplinary analytical discourse in the global and domestic expert space. Also, based on the results of the content analysis of critical analytical documents from leading international anti-corruption organizations, specific health problems during the pandemic, typical for all countries of the world, were identified. As a result of the analysis of international documents, Kazakhstani scientific and analytical articles, leading state initiatives of Kazakhstan in the field of reforming the country, key conclusions were drawn regarding the understanding of strategic ways of sustainable development through the introduction of an effective and efficient mechanism for adapting world standards to the Kazakhstani field of combating corruption in general and to the system public administration in the healthcare system in particular. The study was carried out based on a comparative analysis of expert assessments of corruption in the healthcare sector. To determine the adaptive effectiveness of applying the recommendations of the global anti-corruption expertise in Kazakhstani practices of combating corruption in the public health administration system, an empirical study of institutional aspects in anti-corruption international analytics was undertaken. This made it possible to see the significance of local features and systemic prerequisites that determine the success of anti-corruption actions in Kazakhstan. During the preparation of the article, the following sources were used: socio-economic expertise of Interpol; National Report on Combating Corruption; analytics from a global anti-corruption NGO.

Keywords: Corruption, Anti-Corruption, Healthcare, Pandemic, COVID-19, Anti-Corruption Organizations, Sustainable Development

For citation: Satybaldin, A.A., Vanhemping, E.G., Ruzanov, R.M. & Zharlygassinov, M. (2022). Anticorruption Measures in the Healthcare System During the Pandemic. *Economics: the Strategy and Practice*, 17(1), 6-18, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-6-18>

* **Corresponding author:** Talgat M. Zharlygassinov - PhD student Al-Farabi Kazakh National University, 71 al-Farabi ave., 050040, Almaty, Kazakhstan, 87750694843, e-mail: kaztalgin@gmail.com

Conflict of interests: the authors declare that there is no conflict of interest.

Financial support. This research is funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP08856570, Project Leader – Panzabekova A. Zh.).

The article received: 08.02.2022

The article approved for publication: 10.03.2022

Date of publication: 30.03.2022

Пандемия кезеңінде денсаулық сақтау жүйесіндегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы шаралар

Сатыбалдин Ә.Ә.¹, Ванхемпинг Э.Г.², Рузанов Р.М.¹, Жарлыгасинов Т.М.^{3*}

¹ ҚР БҒМ ҒК Экономика институты, Шевченко 28, А25К1В0, Алматы, Қазақстан

² Скандинавиялық академиялық ұтқырлық институты, Heleenkatu 24B, 601200, Сейнайоки, Финляндия

³ әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Әл-Фараби даңғылы 71, 050040, Алматы, Қазақстан

Түйін

Бұл мақаланың мақсаты – пандемия кезіндегі денсаулық сақтау жүйесіндегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы шараларды талдау. Осы зерттеу барысында сыбайлас жемқорлық проблемасы әлемдік және отандық сарапшылық кеңістіктегі пәнаралық аналитикалық дискурстың пәні ретінде зерттелді. Сондай-ақ, жетекші халықаралық сыбайлас жемқорлыққа қарсы ұйымдардың негізгі аналитикалық құжаттарының мазмұнын талдау нәтижелері бойынша әлемнің барлық елдеріне тән пандемия кезіндегі денсаулықтың нақты проблемалары анықталды. Халықаралық құжаттарға, қазақстандық ғылыми-талдамалық мақалаларға, Қазақстанның елді реформалау саласындағы жетекші мемлекеттік бастамаларына жүргізілген талдау нәтижесінде әлемдік стандарттарды тұтастай алғанда сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың қазақстандық алаңына және атап айтқанда денсаулық сақтау жүйесіндегі мемлекеттік басқару жүйесіне бейімдеудің тиімді және нәтижелі тетігін енгізу негізінде орнықты дамудың стратегиялық жолдарын түсіндіруге қатысты түйінді тұжырымдар жасалды. Зерттеуде денсаулық сақтау саласындағы сыбайлас жемқорлыққа сараптамалық бағалау салыстырмалы талдау негізінде жүргізілді. Мемлекеттік денсаулық сақтау жүйесінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің қазақстандық тәжірибесінде жаһандық сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптама ұсынымдарын қолданудың бейімделуі тиімділігін анықтау мақсатында сыбайлас жемқорлыққа қарсы халықаралық талдаудың институционалдық аспектілеріне эмпирикалық зерттеу жүргізілді. Бұл Қазақстандағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдардың табыстылығын айқындайтын жергілікті ерекшеліктер мен жүйелі алғышарттардың маңыздылығын айқынырақ көруге мүмкіндік берді. Мақаланы дайындау барысында келесі дереккөздер пайдаланылды: Интерполдың әлеуметтік-экономикалық сараптамасы; Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жөніндегі ұлттық баяндама; жаһандық үкіметтік емес сыбайлас жемқорлыққа қарсы ұйымның талдауы.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, денсаулық сақтау, пандемия, COVID-19, сыбайлас жемқорлыққа қарсы ұйымдар, тұрақты даму

Дәйексөз үшін: Сатыбалдин Ә.Ә., Ванхемпинг Э.Г., Рузанов Р.М., Жарлыгасинов Т.М. (2022). Пандемия кезеңінде денсаулық сақтау жүйесіндегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы шаралар. Экономика: стратегия және практика, 17(1), 6-18, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-6-18>

* **Хат-хабаршы авторы:** Жарлыгасинов Т.М. – PhD докторанты, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, әл-Фараби даңғылы 71, 050040, Алматы, Қазақстан, 87750694843, e-mail: kaztalgin@gmail.com

Мүдделер қақтығысы: авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

Қаржыландыру. Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырады (№ грант. АР08856570, жоба жетекшісі – Панзабекова А.Ж.).

Мақала редакцияға түсті: 08.02.2022

Жариялау туралы шешім қабылданды: 10.03.2022

Жарияланды: 30.03.2022

Противокоррупционные меры в системе здравоохранения в период пандемии

Сатыбалдин А.А.¹, Ванхемпинг Э.Г.², Рузанов Р.М.¹, Жарлыгасинов Т.М.^{3*}

¹ Институт экономики КН МОН РК, ул. Шевченко 28, А25К1В0, Алматы, Казахстан

² Скандинавский Институт Академической Мобильности, Heleenkatu 24B, 601200, Сейнайоки, Финляндия

³ Казахский национальный университет им. аль-Фараби, пр. Аль-Фараби 71, 050040, Алматы, Казахстан

Аннотация

Целью данной статьи является анализ противокоррупционных мер в системе здравоохранения в период пандемии. В ходе данного исследования была изучена проблема коррупции как предмет междисциплинарного аналитического дискурса в мировом и отечественном экспертном пространстве. Также, по итогам контент-анализа ключевых аналитических документов от ведущих международных антикоррупционных организаций были выявлены особые проблемы здравоохранения в период пандемии, характерные для всех стран мира. В результате проведенного анализа международных документов, казахстанских научно-аналитических статей, ведущих государственных инициатив Казахстана в сфере реформирования страны сделаны ключевые выводы касательно уяснения стратегических путей устойчивого развития на основе внедрения эффективного и результативного механизма адаптации мировых стандартов к казахстанскому полю противодействия коррупции в целом и к системе государственного управления в системе здравоохранения, в частности. Исследование осуществлено на основе компаративистики экспертных оценок коррупции в сфере здравоохранения. В целях выяснения адаптационной результативности применения рекомендаций глобальной антикоррупционной экспертизы в казахстанских практиках противостояния коррупции в системе государственного управления здравоохранением предпринято эмпирическое исследование институциональных аспектов в антикоррупционной международной аналитике. Это позволило более отчетливо увидеть значение локальных особенностей и системных предпосылок, детерминирующих успех противокоррупционных действий в Казахстане. В ходе подготовки статьи были использованы следующие источники: социально-экономическая экспертиза Интерпола; Национальный доклад о противодействии коррупции; аналитика от всемирной неправительственной организации по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, здравоохранение, пандемия, COVID-19, антикоррупционные организации, устойчивое развитие

Для цитирования: Сатыбалдин А.А., Ванхемпинг Э.Г., Рузанов Р.М., Жарлыгасинов Т.М., (2022). Противокоррупционные меры в системе здравоохранения в период пандемии. Экономика: стратегия и практика, 17(1), 6-18, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-6-18>

* **Корреспондирующий автор:** Жарлыгасинов Т.М. – PhD докторант, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, пр. аль-Фараби 71, 050040, Алматы, Казахстан, 87750694843, e-mail: kaztalgin@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Данное исследование финансируется Комитетом по науке Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант No. AP08856570, Руководитель проекта - Панзабекова А.Ж.).

Статья поступила в редакцию: 08.02.2022

Принято решение о публикации: 10.03.2022

Опубликовано: 30.03.2022

Введение

В 2019-2021 годах мир охватил беспрецедентный глобальный кризис, детерминированный пандемией COVID-19. Перед лицом этого кризиса правительства всех стран были вынуждены принимать комплексные оперативные и системные меры.

Приоритетом для большинства стран стало усиленное внимание к системе здравоохранения и повышению эффективности государственного управления в этой стратегической сфере. На практике «пандемийный» подход выразился во введении ограничительных мер в передвижении, установлении карантинных мер, осуществлении массового тестирования населения, предоставлении гражданам личных средств защиты, масштабном обеспечении медикаментами медицинских учреждений, аптек, отдельных нуждающихся категорий граждан, поставке аппаратов искусственной вентиляции лёгких. Также была усилена социальная помощь, осуществлялась системная поддержка бизнеса и имели место другие значительные инициативные действия, направленные на сдерживание и предотвращение последствий коронавирусной пандемии.

Но в некоторых случаях такие организационные действия осуществлялись в ущерб транспарентности и подотчётности. Такая специфика констатирована как в развитых, так и в развивающихся странах. Эти обстоятельства могут провоцировать создание благоприятных условий для фактов коррупции и иных противозаконных действий.

Коррупционный фон в стране, включая динамику коррупционных прецедентов являются, в определённой степени, показателями нормативно-ценностного и морально-этического уровня общественного сознания, включая профессиональные мотивацию и этику разных социальных групп. Степень уязвимости системы здравоохранения той или иной страны перед коррупционным фактором во многом зависит от сложившихся в её профессиональных сообществах стереотипах понимания данного противозаконного действия.

Ещё Аристотель проницательно указывал на то, что «самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться» [1].

Во многих международных аналитических источниках были фиксированы в качестве проблем в системах здравоохранения ещё

в до-пандемийных условиях длительные и многочисленные очереди пациентов за медицинскими услугами, иные социально-экономические препятствия, ограничивающие доступ к этим услугам [2].

Дефицитарность доступа к медицинским услугам повышает вероятность противозаконной деятельности и коррупции в этой сфере. Особенно это высоко вероятно в странах с такими социально-экономическими условиями и социально-психологическим контентом общественного сознания, которые способствуют созданию устойчивой среды благоприятствия коррупционным действиям в разных отраслях экономики, включая и сферу здравоохранения [3].

Пандемия COVID-19 актуализировала показатели здоровья нации как ведущий национальный приоритет и стратегическую детерминанту национальной безопасности для каждого государства. Закреплённое в конституции положение о социальном государстве обрело особое звучание в условиях глобального пандемийного кризиса.

В таких обстоятельствах коррупция в системе здравоохранения, в процессах, направленных на борьбу с пандемией, рассматривается как особая критическая угроза подрыва доверия граждан к власти и как провокационный триггер обвальная деструкции качества медицинских сервисов. В связи с этим, данная статья посвящена анализу противокоррупционных мер в системе здравоохранения в период пандемии.

Литературный обзор

Проблема коррупции является предметом междисциплинарного аналитического дискурса в мировом и отечественном экспертном пространстве. На ключевую фразу «Corruption in the world. Science articles» поисковая система Google выдает примерно 131 000 000 результатов.

В зарубежной литературе проблема коррупции рассматривается согласно глобальных и локальных традиций анализа, интерпретации и полемической риторики. Международная исследовательская полемика приоритетно нацелена на формирование чёткого представления об элементах надлежащего управления и честности людей, с одной стороны, и на уяснение ключевых траекторий политики по борьбе с коррупцией, с другой стороны [4].

Р. Мертон, Д. Торселло подчёркивают в своих исследованиях, что эффективная борьба с коррупцией возможна только при

условии комплексного понимания культуры и особенностей разных стран [5, 6].

Согласно мнения Л.В. Гевелинга, коррупция, с позиции политологии, выступает деструктивным фактором, который не только искажает политическую организацию социума в целом, но и негативно сказывается на эффективности осуществляемых в стране демократических инициатив. Гевелинг указывает на то, что наличие коррупции в политической сфере провоцирует феномен так называемой «власти казнокрадов», именуемой в научном политологическом глоссарии «клептократией». Речь идёт о такой форме организации власти, при которой коррупция устанавливается в качестве неформального теневого норматива деловых коммуникаций. Носителями и проводниками такой коррупционно ориентированной «деловой этики» выступают определённые социально-политические группы. Специфика политологического подхода к изучению коррупции, считает Л.В. Гевелинг, заключается в развитии нарративно-кейсового дискурса. В его рамках приоритеты внимания исследователей сосредоточены на описании конкретных форм политического устройства, имевших место в истории мирового развития, в которых наиболее явно было представлено состояние коррупции, обладавшее своими особенностями и спецификой проявлений в каждом страновом случае [7].

Казахстанский экспертный пул уделяет огромное внимание проблемам борьбы с коррупцией. На ключевую фразу «Коррупция в Казахстане. Научные статьи» поисковая система Google выдаёт 156 000 результатов. Казахские исследователи изучают и анализируют специфику коррупционных истоков в стране, раскрывают масштабы материального и морального ущерба, наносимого коррупцией [8].

Особое место в аналитическом дискурсе по проблеме коррупции в Республике Казахстан занимает нарративная риторика о накопленном в стране опыте антикоррупционных мер и инициатив [9]. Анализ коррупционных триггеров даётся и в многочисленных интерпретациях политологов оппозиционного ряда [10]. Большое внимание уделяется проблеме борьбы с коррупцией в Казахстане в международном секторе аналитики, представленной в материалах специализированных институций международных организаций, представительства которых ведут научно-практические изыскания по данной проблеме [11].

Значительное внимание уделено проблеме коррупции в аналитических документах высших государственных органов власти. Согласно Указа Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года, № 154 ежегодно, при поддержке постоянного представительства Азиатского банка развития в Республике Казахстан, публикуется Национальный доклад о противодействии коррупции. В этом ежегодном аналитическом документе представлены результаты реализации антикоррупционной политики Казахстана за истекший год. Публикуются сведения о деятельности всех субъектов противодействия коррупции в стране. Речь идёт и о государственных органах, и о квазигосударственном секторе и о третьем секторе. В докладе за 2019 год, опубликованном в середине 2020 года, подробно раскрыты ключевые тренды трансформации Антикоррупционной службы в Казахстане и направлениям масштабирования превентивной работы. В Национальном докладе представлена независимая оценка уровня восприятия коррупции в Республике Казахстан. Подведены итоги международного сотрудничества в сфере антикоррупционной политики. Национальный доклад такого уровня проходит обязательное обсуждение во всех регионах Казахстана с участием представителей неправительственного сектора [12].

Методология

При написании данной статьи был применён общий метод познания действительности, задействованы специальные методы исследования: логические, системно-структурные, конкретно-социологические и сравнительные.

Исследование осуществлено на основе компаративистики экспертных оценок коррупции в сфере здравоохранения. В целях выяснения адаптационной результативности применения рекомендаций глобальной антикоррупционной экспертизы в казахстанских практиках противостояния коррупции в системе государственного управления здравоохранением предпринято эмпирическое исследование институциональных аспектов в антикоррупционной международной аналитике. Это позволило более отчётливо увидеть значение локальных особенностей и системных предпосылок, детерминирующих успех противокоррупционных действий в Казахстане.

Проведённый контент-анализ показывает, что ключевые теоретические подходы и прикладные разработки международного

экспертного антикоррупционного пула сконцентрированы, преимущественно, вокруг правозащитной тематики справедливого доступа к медицинскому сервису, общественному здравоохранению, борьбы с коррупцией с неизменным учётом фактов дискриминации меньшинств во всем его многообразии. Это типичный тренд глобальной социально-экономической и политэкономической аналитики в настоящее время для большинства транснациональных международных организаций и университетских исследовательских структур.

На основе указанных методов выявляются ключевые и сетевые институции международной антикоррупционной экспертизы и контроля за качеством сервиса и управления в сфере здравоохранения, их идеологии, политики и основания выработки рекомендаций.

Результаты и обсуждение

За годы независимости было предпринято множество мер, инициировались разного рода программы, было сказано немало слов о противодействии коррупции в стране, но всё это не сдвинуло Казахстан с мёртвой точки.

По данным международной организации Transparency International, Казахстан в 2021 году ухудшил своё и без того совсем не радужное положение, потеряв сразу 8 позиций. В итоге страна заняла 102-е место среди 180 стран/территорий мира. Оценка коррупции в Республике Казахстан составила всего 37 из 100, при том, что даже средняя оценка по странам – значительно выше (43 балла) (рисунок 1). Это говорит о том, что в Республике Казахстан высокий уровень коррупции, и положение ухудшается.

Напомним, 28 января текущего года на заседании партии Nur Otan президент Касым-Жомарт Токаев заявил, что именно системная коррупция стала своего рода спусковым крючком «январских потрясений». Ранее, 21 января, он также отмечал, что антикоррупционная политика в Казахстане будет пересмотрена [13].

Индекс восприятия коррупции. 2021					
Страна	2021		2020		Изменение места
	Оценка	Место	Оценка	Место	
Дания	88	1	88	1	=
Финляндия	88	1	85	3	+2
Новая Зеландия	88	1	88	1	=
Норвегия	85	4	84	7	+3
Сингапур	85	4	85	3	-1
Швеция	85	4	85	3	-1
Швейцария	84	7	85	3	-4
Нидерланды	82	8	82	8	=
Люксембург	81	9	80	9	=
Германия	80	10	80	9	-1
Армения	49	58	49	60	+2
Беларусь	41	82	47	63	-19
Казахстан	37	102	38	94	-8
Россия	29	136	30	129	-7
Узбекистан	28	140	26	146	+6
Кыргызстан	27	144	31	124	-20
Южный Судан	11	180	12	180	=

Расчёты Ranking.kz на основе данных Transparency International

Рисунок 1 – Индекс восприятия коррупции (2021 г.).
Figure 1 – Corruption Perception Index (2021).

В ходе данного исследования в результате контент-анализа ключевых аналитических документов от ведущих международных антикоррупционных организаций, представительств которых находятся в Казахстане, были выявлены особые проблемы здравоохранения в период пандемии, характерные как для Республики Казахстан, так и для всех стран мира.

К таковым относятся «хищение и перепродажа финансируемых государством лекарств, вакцин и предметов медицинского назначения (медицинское оборудование), снижение доступности и качества медицинских услуг, низкая заработная плата медицинских работников, ограниченный надзор и контроль (мониторинг) в сфере здравоохранения» [14].

Следует обратить внимание на то, что низкие заработные платы медицинского персонала являются предметом социальных дебатов во всех странах мира, включая развитые и экономически устойчивые страны. Так в экономически стабильной и социально благополучной Финляндии в январе 2022 года на портале ведущего новостного канала YLE была опубликована статья о низких зарплатах финских медсестёр и фельдшеров (sairaanhoitaja). В статье было заявлено, что одной из проблем системы здравоохранения Финляндии, является нехватка медицинских работников среднего звена. В это же время в Финляндии идёт предвыборная кампания в местные муниципальные органы. Пункт,

касательно зарплат среднего медицинского персонала, был взят на вооружение многими партиями. Политики в своих предвыборных программах стали ратовать за увеличение числа медсестёр в Финляндии и повышение их заработной платы. Следует отметить, что восполнение данной ниши на рынке труда этой северо-европейской страны уже несколько лет осуществляется за счёт привлечения кадров из Филиппин, Таиланда, которых предварительно обучают финскому языку. Что касается уровня заработной платы среднего медицинского персонала в Финляндии, то она позиционируется финскими политиками в рамках предвыборных компаний как недостаточно высокая по сравнению с оплатой аналогичных категорий работников в других странах Скандинавии. В политические дебаты со ссылкой на компаративное исследование, проведённое ОЭСР, был вброшен тезис о том, что медсестра в Финляндии получает меньше, чем во многих других странах.

Если финская медсестра получает в среднем 3200 евро в месяц (таблица 1), то в Дании за ту же работу платят 4300 евро. В других скандинавских странах медсестры получают примерно на 20% больше. В Норвегии разница составляет 25%, но зато там более высокий уровень цен, заявляет экономист профсоюза среднего медицинского персонала Финляндии Ральф Сунд. Медсёстрам и фельдшерам также платят больше, чем в Финляндии, Германии и Бельгии [15].

Таблица 1 – Ежемесячный доход медсестер по должностям

Table 1 – Monthly Income of Nurses by Position

Уровень карьеры	Доля женщин	Базовая / С надбавками, Евро	Итоговая — нетто, Евро
Руководитель медсестры	94,7%	3 488 / 3 892	2 879
Старшая медсестра	95,8%	4 045 / 4 657	3 294
Медсестра 2 уровня	88,9%	2 690 / 3 321	2 548
Младшая медсестра	87,6%	1 882 / 2 286	1 928
Помощник медсестры	100%	2 151 / 2 838	2 268

Данный пример здесь представлен в целях обозначить специфику конструирования социальных проблем в риторике политических дебатов развитых стран и её отличие от социально-экономического дискурса фактического состояния аналогичных социальных проблем, особенно в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой.

С социально-экономической точки зрения зарплата в 3200 евро – это вполне достойная зарплата для Финляндии. Минимальный уровень дохода в этой стране составляет 1254 евро в 2021 году. Многие выходцы из постсоветских стран, постоянно проживающие и работающие в Финляндии, получают зарплаты не более 1500 евро в месяц. Более успешно трудоустроившиеся обеспечивают

своим трудом и получаемой зарплатой доход на свою семью по 1254 евро на каждого взрослого человека и несколько меньше на ребёнка. К сожалению, по сравнению с зарплатами финских медиков казахстанский уровень заработных плат, не только медсестёр, но и ведущих врачей высшей категории, мало сопоставим.

В контексте политической предвыборной гонки социально-экономическая тематика всегда была и будет привлекательным бонусом в программных выступлениях партийных активистов. Поэтому всегда очень важно дифференцировать в рамках какого политологического и политэкономического дискурса получает общественный резонанс та или иная социальная проблема.

Следует своевременно практически решать насущные социально-экономические проблемы, а не конструировать в общественном сознании вымышленные деструкции, отвлекая на них ресурсы, которые могут быть более полезны в созидательном направлении.

Вышеуказанный кейс относительно размера заработной платы среднего медицинского персонала в экономически и социально благополучной Финляндии, взятый на вооружение в предвыборных политических дебатах финских партий, демонстрирует латентные манипулятивные возможности и политически ангажированные контенты, которые содержит в себе социально-экономическая проблематика.

Риторика касательно низких социальных выплат, низких зарплат, роста цен на продукты, повышение прожиточного минимума широко идентична во всех странах мира. Но когда включается социально-экономическая компаративная аналитика, в рамках которой оцениваются ресурсы фактической «выживаемости» на получаемые заработные платы, пенсии, иные субсидии, тогда уже явно просматриваются характеристики состояния, которое можно именовать как критическое, как невыносимое, как не сопоставимое с уровнем нормы, как подлинную социальную проблему.

Компаративный анализ социально-экономических индикаторов, касательно доходов населения, позволяет выявить ситуации, в которых осуществляется преднамеренное конструирование социальной проблемы в политически конъюнктурных целях. Социолог мирового уровня Г. Блумер доказывает, «что социальная проблема не существует для общества до тех пор, пока общество не признает, что она существует. История изобилует примерами тяжелейших социальных

условий, совершенно не замечаемых в тех обществах, в которых они возникли» [16].

В социально-экономических условиях, когда на установленный прожиточный минимум, невозможно прожить, когда заработной платы с трудом хватает на питание и оплату коммунальных услуг, формируется «критическая среда вынужденного благоприятия» для противозаконных действий коррупционного толка.

На ключевую фразу «Theft of medicines during a pandemic» (кражи медупрепаратов в период пандемии) поисковая система Google предлагает примерно 6 160 000 результатов. Безусловно, часть касается только препаратов, либо только пандемии. Но не менее трети касается именно проблемы хищений в системе здравоохранения в условиях пандемии.

В зарубежной аналитике от ведущих стейкхолдеров глобальной антикоррупционной борьбы указывается на то, что вызванное пандемией коронавируса повышение глобального спроса на медицинские препараты, на оборудование, на средства индивидуальной защиты, вакцины, тесты, детерминирует и рост глобальной противозаконной деятельности, связанной с хищением и подделкой указанных медицинских средств и оборудования.

В мировой противокоррупционной риторике следует отметить два транснациональных экспертных пула: Интерпол и Всемирная неправительственная организация по борьбе с коррупцией Transparency International (ТИ). Нами проведён контент-анализ ведущих документов и аналитических материалов от этих исследовательских структур.

Результаты исследования показывают, что аналитический дискурс от крупнейшей международной организации Интерпол, практически образом включённой в борьбу с незаконной деятельностью во время пандемии во всех странах мира, отличается чёткостью профессиональных формулировок, лаконичностью, конкретностью. Тексты и выводы от Интерпола лишены излишних оценочных суждений и политизированных интерпретаций [17].

Аналитика от всемирной неправительственной организации по борьбе с коррупцией Transparency International (ТИ) отличается доминированием правозащитной тематики, продвижению идей демократии, задач устойчивого развития и превенции социального неравенства во всем мире. Именно на этих фундаментальных идеологичес-

ких установках формируется рекомендационный пакет противокоррупционных мер от экспертного пула международной экспертизы из Transparency International (TI) [18].

Институциональные аспекты антикоррупционной международной аналитики исследуются на основе применения интегративного метода анализа профессиональной HR-траектории эксперта (таблица 2). Биографический CV-метод был интегрирован с методом HR-case-study в отношении персоналий из экспертной выборки от

Transparency International (TI) в целях осмысления тематической риторики аналитического дискурса касательно коррупции в разных идеологических модальностях и теоретических подходах, имеющих место в мировом научно-аналитическом сообществе. На основе применения интегративного метода анализа профессиональной HR-траектории международного эксперта выявлены ключевые и сетевые институции транснациональной антикоррупционной экспертизы и контроля за качеством сервиса и управления в сфере здравоохранения.

Таблица 2 – Транснациональные организации и глобальные инициативы борьбы с коррупцией в системе здравоохранения

Table 1 – Transnational Organizations and Global Initiatives to Combat Corruption in the Health System

HR-case-network по экспертному респонденту Till Bruckner			HR-case-network по экспертному респонденту Daniela Cepeda Cuadrado		
Транснациональные организации и глобальные инициативы борьбы с коррупцией в системе здравоохранения					
Transparency International (TI) https://www.transparency.org/en	Berlin Institute of Health https://www.bihealth.org/	QUEST Center for Responsible Research https://www.bihealth.org/en/translation/innovation-enabler/quest-center	Transparency International (TI) https://www.transparency.org/en	Transparency International Global Health https://ti-health.org/	World Hope International https://www.worldhope.org/our-work/global-health/
NGO TranspariMED https://www.transparimed.org/	Collaboration for Research Integrity and Transparency https://law.yale.edu/crit	Laura and John Arnold Foundation http://www.arnoldfoundation.org/	Антикоррупционный ресурсный центр U4. https://www.u4.no/about-u4/our-organisation-history	Школа управления Херти в Берлине https://www.hertie-school.org/en/who-we-are/ourstory	Фонд Херти Hertie Foundation https://www.ghst.de/en/about-us/
The Oscar M. Ruebhausen Fund at Yale Law School https://law.yale.edu/centers-workshops/oscar-m-ruebhausen-fund	HEALTH, MOVEMENTS, AND POWER-BUILDING https://law.yale.edu/yls-today/yale-law-school-events/health-movements-and-power-building?date=2022-02-01T16%3A00%3A00-05%3A00	Yale University GLOBAL HEALTH JUSTICE PARTNERSHIP https://law.yale.edu/ghjp/who-we-are/partners	United Nations System Staff College https://www.unssc.org/	University of Sidney Bachelor of Political, Economic and Social Sciences (Honours) https://www.sydney.edu.au/courses/courses/uc/bachelor-of-political-economic-and-social-sciences-honours.html	UNDP Anti-Corruption in the Context of the 2030 Agenda for Sustainable Development”. www1.undp.org > dam > rbap > docs > UN...

Таким образом, обращение к HR-кейсам международных экспертов особого кластера стейкхолдеров аналитики и мониторинга глобального пространства борьбы с коррупцией позволяет выявить перечень этих институций, выяснить социально-экономические и социально-политические основания институализации этих организаций, прояснить их исходные политики, идеологические ориентиры, особенности профессиональной подготовки и установки контрольно-ревизионных практик.

Заключение

Результаты проведённого исследования проблемно-тематического контента указанных в таблице международных институциональных структур, позволяют сделать вывод о том, что в их экспертном дискурсе минимализирована риторика профессионального медицинского «здравоохранительного» толка, а превалирует политический, политэкономический вектор, выявляющий факты недобропорядочности правительственного сектора и преднамеренные сокрытия статистических данных. Так, одним из ведущих направлений международного мониторинга за справедливостью в системе здравоохранения, является сосредоточенность на прозрачности, доступности для проверок, соблюдении предписанных регламентов регистрации в клинических испытаниях новых препаратов защиты от коронавируса.

Доминантой концепции международного надзора и мониторинга за клиническими испытаниями является правозащитный контекст, транслируемый во взаимосвязи с целями устойчивого развития и принципам демократии. Особо следует отметить достаточно заметное присутствие в аналитических материалах о социально-экономических проблемах здравоохранения, государственного управления в системе здравоохранения в североамериканских и европейских правозащитных публикациях терминов «политэкономия», «политэкономический подход», «геоэкономика».

Такова специфика аналитической риторики от ряда международных правозащитных институций общественного сектора надзора за справедливостью, транспарентностью и противодействием коррупции в определённом кластере стейкхолдеров глобальной антикоррупционной борьбы.

Результаты проведённого исследования доказательно свидетельствуют о том, что термин «политическая экономия» в отношении вопросов государственного регулирова-

ния в системе здравоохранения становится одним из доминирующих в аналитической риторике американских и европейских учёных и социально-экономических экспертов.

Преобладает политэкономический дискурс с ограничительными коридорами предпочтительного внимания на дискриминированные и сегрегированные группы, тщательно отыскиваемые во всех проблемных полях глобальной и локальной арен общественного развития.

Экспертные он-лайн интервью, проведённые в процессе исследования в ходе участия в научных мероприятиях ведущих мировых университетов США, выявили следующие специфики аналитического антикоррупционного дискурса. Ответы на вопросы гайда, касательно роли активистов в борьбе с коррупцией в системе здравоохранения в условиях пандемии, были даны американскими экспертами с максимальной доминантой правозащитной, расовой и гендерной риторики. В результате исследования выявлен тренд явной минимализации экспертными респондентами аспектов, связанных с национальной безопасностью, с угрозами мирному существованию, с рисками дисбаланса общественного согласия и возникновения новых «горячих точек» боевых действий, которые могут быть спровоцированы в результате инициатив по активизации общественных движений.

Анализ полученных ответов, позволяет сделать вывод, что властные и силовые структуры, особенно полиция, рассматриваются рядом международных экспертов-респондентов от исследуемых нами зарубежных институций, как негативный ресурс, который стоит на пути всеобщей справедливости и благоденствия.

Также в ходе исследования было выявлено, что в подходах, транслируемых опрошенными экспертами, роль общественных движений и инициатив активистов несколько гиперболизирована и носит достаточно безапелляционный характер уверенности в их стратегической необходимости и приоритетной конструктивности для продвижения наиболее актуальных социальных трансформаций.

В результате анализа полученных ответов выявлена особая доминанта внимания международных экспертов к вопросам расизма, дискриминации маргинальных групп населения. Государственное управление в здравоохранении и медицине, коррупционный бэкграунд в этих сферах рассматриваются ими через аналитическую оптику поли-

тизированного правозащитного дискурса с фокусом внимания на особые маргинальные группы населения и гипертрофию значения общественных движений для достижения социального равенства и справедливости.

References

1. Dunaev V.Yu. What did Aristotle warn about?, (2022) [updated July 25, 2021; cited February 02, 2021]. Available: https://kzaif.kz/society/o_chyom_preduprezhdal_aristotel
2. Corruption and the Covid-19 Pandemic, (2022) [updated July 25, 2021; cited January 05, 2021]. Available: <https://worldjusticeproject.org/our-work/publications/policy-briefs/corruption-and-covid-19-pandemic>
3. Corruption, Covid-19 and Inequality, (2022) [updated July 25, 2021; cited January 15, 2021]. Available: <https://www.transparency.org.uk/corruption-covid-19-and-inequality>
4. Salminen, A. (2018). *Integrity the Country Inherits: A Study in Good Governance and the Fight against Corruption*, Edita Publishing Oy, Finland.
5. Merton, R.K. (1968). *Social theory and social structure*, New York: Free Press.
6. Torsello, D. (2011). *An Ethnographic Study of Corruption: Research Topics in Political Anthropology*, The quality of the state institution Work papers.
7. Geveling, L.V. (2001). *Kleptocracy. Socio-political dimension of corruption and negative economy. The struggle of the African state with destructive forms of power organizations*, M.: Publishing house "Humanitarian" of the Academy of Humanitarian Studies.
8. Tatubaev, T.M. Corruption in Kazakhstan: the scale of material and moral harm, (2022) [updated June 06, 2021; cited January 22, 2021]. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-kazahstane-masshtaby-materialnogo-i-moralnogo-vreda>
9. Smagulov, A.A. Kazakhstan experience in the fight against corruption, (2022) [updated June 06, 2021; cited January 01, 2021]. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahstanskiy-opyt-borby-s-korrupsiyey>
10. Satpaev, E. Corruption in Kazakhstan and the quality of public administration, (2022) [updated June 06, 2021; cited February 01, 2021]. Available: https://www.ide.go.jp/library/Japanese/Publish/Reports/InterimReport/2012/pdf/C24_ch3.pdf
11. Anti-corruption reforms in Kazakhstan. Fourth round of monitoring of the Istanbul Anti-Corruption Action Plan. OECD Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia. OECD Network Report 13 September 2017 in Paris, (2017) [updated April 06, 2020; cited January 12, 2021]. Available: <https://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-ACN-Kazakhstan-4thRound-Monitoring-Report-RUS.pdf>
12. National report of the Republic of Kazakhstan on combating corruption for 2019, (2019) [updated June 06, 2021; cited December 18, 2021]. Available: https://www.gov.kz/uploads/2020/5/15/87d57726c33f13a68808fd7977388b46_original.2956535.pdf
13. Korrupsiya v Respublike Kazahstan (2022) [updated May 16, 2021; cited February 22, 2021]. Available: <http://ranking.kz/ru/a/reviews/korrupsiya-v-respublike-kazahstan-2022> (in Russ.)
14. Ruzanov, R.M. & Zharlygassinov, T.M. (2021). Corruption in the Healthcare Sector During the Covid-19 Pandemic: Causes, Consequences and Responses. *Economics: the Strategy and Practice*, 16(3), 217-226, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2021-3-217-226>
15. A nurse in Finland earns a ton less than in Denmark - an international comparison shows the depth of the nurse pay gap, (2022) [updated December 22, 2021; cited January 28, 2021]. Available: <https://yle.fi/uutiset/3-12277418>
16. Vanhemping, E.G., Saltseva, S.V., & Seidumova A.S. (2020) *Digital Leap: Transforming Education in the Context of Global Digitalization*, St. Petersburg: Publishing and Printing Association of Higher Educational Institutions.
17. Covid-19: the Global Threat of Fake Medicines, (2022) [updated December 22, 2021; cited February 05, 2021]. Available: <https://www.interpol.int>
18. The Ignored Pandemic Behind COVID-19: The impact of corruption on healthcare service /delivery. (2022) [updated April 13, 2021; cited January 01, 2021]. <http://ti-health.org/wp-content/uploads/2020/12/The-Ignored-Pandemic-Behind-COVID-19-the-impact-of-corruption-on-healthcare.pdf>

Список литературы (транслитерация)

1. Dunaev V.Yu. What did Aristotle warn about?, (2022) [updated July 05, 2021; cited February 02, 2021]. Available: https://kzaif.kz/society/o_chyom_preduprezhdal_aristotel (in Russ.)
2. Corruption and the Covid-19 Pandemic, (2022) [updated August 17, 2021; cited January 05, 2021]. Available: <https://worldjusticeproject.org/our-work/publications/policy-briefs/corruption-and-covid-19-pandemic>
3. Corruption, Covid-19 and Inequality, (2022) [updated July 25, 2021; cited January 15, 2021]. Available: <https://www.transparency.org.uk/corruption-covid-19-and-inequality>
4. Salminen, A. (2018). *Integrity the Country Inherits: A Study in Good Governance and the Fight against Corruption*, Jedita Publishing Ou, Finljandija. (in Russ.)
5. Merton, R.K. (1968). *Social theory and social structure*, N'ju-Jork: Svobodnaja pressa. (in Russ.)
6. Torsello, D. (2011). *An Ethnographic Study of Corruption: Research Topics in Political Anthropology*, Kachestvo gosudarstvennogo instituta Rabochie bumagi. (in Russ.)
7. Geveling, L.V. (2001). *Kleptocracy. Socio-political dimension of corruption and negative economy. The struggle of the African state with destructive forms of power organizations*, M:

Izdatel'stvo «Gumanitarij» Akademii gumanitarnyh issledovanij. (in Russ.)

8. Tatabaev, T.M. Corruption in Kazakhstan: the scale of material and moral harm. (2022) [updated June 06, 2021; cited January 22, 2021]. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-kazahstane-masshtaby-materialnogo-i-moralnogo-vreda> (in Russ.)

9. Smagulov, A.A. Kazakhstan experience in the fight against corruption, (2022) [updated June 06, 2021; cited January 01, 2021]. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahstanskiy-opyt-borby-s-korrupsiyey> (in Russ.)

10. Satpaev, E. Corruption in Kazakhstan and the quality of public administration, (2022) [updated June 06, 2021; cited February 01, 2021]. Available: https://www.ide.go.jp/library/Japanese/Publish/Reports/InterimReport2012/pdf/C24_ch3.pdf (in Russ.)

11. Anti-corruption reforms in Kazakhstan. Fourth round of monitoring of the Istanbul Anti-Corruption Action Plan. OECD Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia. OECD Network Report 13 September 2017 in Paris, (2017) [updated April 06, 2020; cited January 12, 2021]. Available: <https://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-ACN-Kazakhstan-4thRound-Monitoring-Report-RUS.pdf> (in Russ.)

12. National report of the Republic of Kazakhstan on combating corruption for 2019, (2019) [updated June 06, 2021; cited December 18, 2021]. Available: https://www.gov.kz/uploads/2020/5/15/87d57726c33f13a68808fd7977388b46_original.2956535.pdf (in Russ.)

13. Korrupsiya v Respublike Kazahstan. (2022) [updated May 16, 2021; cited February 22, 2021]. Available: <http://ranking.kz/ru/a/reviews/korrupsiya-v-respublike-kazahstan-2022> (in Russ.)

14. Ruzanov, R.M. & Zharlygassinov, T.M. (2021). Corruption in the Healthcare Sector During the Covid-19 Pandemic: Causes, Consequences and Responses. *Economics: the Strategy and Practice*, 16(3), 217-226, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2021-3-217-226>

15. A nurse in Finland earns a ton less than in Denmark - an international comparison shows the depth of the nurse pay gap, (2022) [updated December 22, 2021; cited January 28, 2022]. Available: <https://yle.fi/uutiset/3-12277418>

16. Vanhemping, E.G., Saltseva, S.V., & Seidumova A.S. (2020) *Digital Leap: Transforming Education in the Context of Global Digitalization*, SPb.: Izdatel'sko-poligraficheskaja asociaciya vysshih uchebnyh zavedenij (in Russ.)

17. Covid-19: the Global Threat of Fake Medicines, (2022) [updated December 22, 2021; cited February 05, 2022]. Available: <https://www.interpol.int>

18. The Ignored Pandemic Behind COVID-19: The impact of corruption on healthcare service delivery. (2022) [updated April 13, 2021; cited January 01, 2021]. <http://ti-health.org/wp-content/uploads/2020/12/The-Ignored-Pandemic-Behind-COVID-19-the-impact-of-corruption-on-healthcare.pdf>

Information about the authors

Azimkhan A. Satybaldin– Doctor of Economics, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the Institute of Economics of the Committee Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, 28 Shevchenko Str., A25K1B0, Almaty, Kazakhstan, e-mail: ieconomkz@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7421-4472>

Elina G. Vanhemping– PhD in Social Sciences, Professor, Director of the Scandinavian Institute of Academic Mobility, Finland, e-mail: treningcom@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1003-2711>

Rashid M. Ruzanov – Candidate of Economic Sciences, Deputy director of the Institute of Economics of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan, e-mail: rashid_ruzanov@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4913-3886>

Talgat M. Zharlygassinov– PhD student of the Specialty «State and Local Government» of the Higher School of Economics and Business of the al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, e-mail: kaztalgin@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1478-6505>

Авторлар туралы мәліметтер

Сатыбалдин Ә.Ә. – Экономика ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің Экономика институты директоры, Қазақстан, e-mail: ieconomkz@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7421-4472>

Ванхемпинг Э.Г. – Әлеуметтік ғылымдар саласындағы PhD, профессор, Скандинавиялық академиялық ұтқырлық институтының директоры, Финляндия, e-mail: treningcom@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1003-2711>

Рузанов Р.М. – экономика ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Экономика институты директорының орынбасары, Қазақстан, e-mail: rashid_ruzanov@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4913-3886>

Жарлыгасинов Т.М. – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Экономика және бизнес жоғары мектебі «Мемлекеттік және жергілікті басқару» мамандығының докторанты, Қазақстан, e-mail: kaztalgin@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1478-6505>

Сведения об авторах

Сатыбалдин А.А. – доктор экономических наук, профессор, академик НАН РК, директор Института экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, Казахстан, e-mail: ieconomkz@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7421-4472>

Ванхемпинг Э.Г. – PhD в области социальных наук, профессор, директор Скандинавского Института Академической Мобильности, Финляндия, e-mail: treningcom@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1003-2711>

Рузанов Р.М. – кандидат экономических наук, заместитель директора по общим вопросам Института экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, Казахстан, e-mail: rashid_ruzanov@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4913-3886>

Жарлыгасинов Т.М. – докторант Высшей школы экономики и бизнеса по специальности «Государственное и местное управление» Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, e-mail: kaztalgin@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1478-6505>